

Секция «Влияние российской СВО на Украине на мировую политику»

**Влияние “украинского политического кризиса” на изменение
взаимоотношений России и Европейского Союза**

Научный руководитель – Капицын Владимир Михайлович

Егоров Станислав Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: s.egorov98@yandex.ru

“Украинский политический кризис” - социально-политический кризис, начавшийся с событий Евромайдана (Революции Достоинства) и идущий в настоящее время, который характеризуется изменением статуса-кво в Европе, сложившегося после окончания Холодной войны. Политический конфликт между различными внутренними силами на Украине вооруженное противостояние между республиками Донбасса (ДНР и ЛНР) и правительством в Киеве. Между Украиной и Россией (из-за присоединения Крыма и началом СВО); между Россией (из-за российской помощи Донбассу) и западными странами во главе с США и ЕС (из-за того, что они поддерживают Украину в конфликте)[4, с. 4-5].

Через несколько лет после начала “украинского политического кризиса”, вызванного событиями в Украине, противостояние и санкции стали новой нормой в отношениях между ЕС и Россией. Обе стороны свыклись с таким положением дел, для которого характерна инерция отношений, и не хотят и не могут изменить status quo.

Спустя семь лет после Евромайдана интерес к Украине в странах Европейского Союза был уже не так уж высок. Все чаще звучали голоса в Европе, что необходимо отменить антироссийские санкции, выстраивать конструктивный диалог с Россией. Однако все изменилось с началом СВО. Украина на передовых заголовках ведущих западных СМИ.

Аналитические мозговые центры ежемесячно выпускают номера, посвященные войне (СВО) на Украине. Высоко уважаемые западные СМИ (The Washington Post, New York Times, The Economist и т.д.) в прошедшем 2022 году признали тематику “украинского политического кризиса” главной темой уходящего года. Президент Украины В.А. Зеленский был признан человеком года по версии журнала Forbes, а украинский дух сопротивления - примером для подражания для народов Европы[3].

Такая резкая смена парадигмы в освещении событий на Украине связана, во-первых, с началом Российской Федерацией СВО и изменившимся отношением стран Запада в отношении Украины. Украина выбрала удобный образ жертвы, чье существование как страны якобы находится под угрозой существования.

Некоторые эксперты ошибочно полагают, что на Украину оказывает влияние исключительно США, при этом, принижая роль ЕС. Это в корне неверный подход, страны ЕС используют Украину исключительно в своих целях. Кто-то использует “украинский политический кризис” как кейс в предвыборных компаниях, другие же видят страну как рынок сбыта для своих товаров, или инструментом воздействия на Россию, или же элементом построения новой архитектуры безопасности в Европе[2, с. 24-25].

В целом, формирование образа Украине в странах континентальной Европы происходит через призму вопросов безопасности, экономического сотрудничества и политико-административного реформирования. Страны ЕС положительно относятся к европейской перспективе членства Украины в ЕС и НАТО, но, как и прежде, не конкретизируют сроки и возможную модель интеграции Украины

К сожалению, сам факт интеграции в Европу и НАТО не может быть долгосрочной и эффективной идеей для объединения нации. Вопрос вступления в тот или иной союз - вопрос тактический и утилитарный. Особое место во взаимоотношениях России и Европы занимает Украина, а также «украинский политический кризис» из-за диаметрально противоположных позиций по возможностям, путям урегулирования этого кризиса, настал самый тяжелый кризис в отношениях России и стран ЕС.

Российская позиция заключается в том, что Украина должна быть нейтральным, внеблоковым государством, буферной страной, которая не представляет угрозы для Российской Федерации. Политика России в отношении Украины напоминала метод «кнута и пряника»: за проступки Украина наказывалась в виде повышения цены на газ, эмбарго на поставки различной продукции на рынок России, чтобы, наоборот, получить какие-то уступки, наша страна готова была идти на экономический подкуп.

Для ЕС же Украина воспринимается в логике построения единой системы безопасности (не только военной, но и энергетической), поэтому до начала СВО курс ЕС был направлен на то, чтобы поддерживать ряд реформ на Украине, чьей целью были гармонизация и унификация украинского законодательства с законодательством стран ЕС [1, с. 38].

Отношения России и Евросоюза (ЕС) после начала СВО - не без участия США - деградировали до уровня ранних этапов Холодной войны. В ближайшей перспективе отношения России с ЕС и его членами продолжают деградировать. В российско-европейских отношениях разрушен заложенный еще в 1960-х - 1970-х гг. фундамент, когда были достигнуты договоренности о поставках газа и нефти в Западную Европу в обмен на оборудование [5, Р.19].

Сегодня российско-европейские отношения не имеют глубокой ценностной основы или общего для двух стран мобилизационного проекта и часто напоминают разговор немого с глухим. Кризисы Европы, которая она переживает на данном этапе своего развития, отталкивают многие европейские государства друг от друга, что создает опасность не только фрагментации ЕС в следующих двух десятилетиях, но и несет угрозу не только Украине, но и Российской Федерации.

Украина и, в более широком плане, пространство общего соседства, скорее всего, будут играть важную роль в ближайшем десятилетии. Протекающие здесь процессы будут зависеть как от консолидации государственности на Украине и в других странах региона, так и от политики, проводимой Россией, ЕС и другими внешними игроками.

Источники и литература

- 1) Гуцин А.В. Украина после Евромайдана. Пять лет кризиса и надежд: рабочая тетрадь № 54/2019 [А.В. Гуцин, А.С. Левченко; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 60 с.
- 2) Найчук А.А. Восприятие Украины на Западе в 2019-2020 гг.: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД). Рабочая тетрадь №58. 2020. М.:НП РСМД, 2020. С. 24-25.
- 3) Романова Т.А. Транснациональный разрыв // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. N. 5. С. 79-89.
- 4) Тренин Д. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества. Московский центр Карнеги. Carnegie Endowment for International Peace. 2014. 65 с.
- 5) The Winter War. Ukraine's commanders assess their option//The Economist. December. 2022. Pp.18-24.